

Пименова Марина Владимировна

Институт иностранных языков,
Россия, 199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В. О., 13
mvrpimenova@yandex.ru

Родичева Анна Анатольевна

Российский государственный гидрометеорологический университет,
Россия, 192007, Санкт-Петербург, Рижский пр., 11
annarodicheva@mail.ru

Метафоры со сферами-источниками *игра* и *школа* в дискурсе политика (на примере интервью В. И. Матвиенко в период с 2017 по 2020 г.)

Для цитирования: Пименова М. В., Родичева А. А. Метафоры со сферами-источниками *игра* и *школа* в дискурсе политика (на примере интервью В. И. Матвиенко в период с 2017 по 2020 г.). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (4): 779–791. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.409>

Цель статьи — описать метафоры со сферами-источниками «игра» и «школа» в индивидуально-авторской картине мира политика. Материалом исследования является политический дискурс В. И. Матвиенко. Политический дискурс представлен девятью интервью, которые были даны ею разным изданиям в период с 2017 по 2020 г. Авторы обращаются к исследованию речевого портрета определенного носителя языка с позиции актуализации двух типов концептуальных метафор. Выбор последних в качестве объекта исследования неслучаен — это самые частотные метафоры в дискурсе российского политика в данный период. В исследовании представлены такие типы концептуальных метафор, как игровые и школьные. Анализ показал, что тип игровой метафоры реализуется в четырех вариантах (основанных на соответствующих когнитивных признаках): 1) «политика — это спортивная игра»; 2) «политика — это компьютерная игра»; 3) «СМИ — это карточная игра»; 4) «образование — это спортивная игра». Другая концептуальная метафора — «политика — это школа» — реализуется посредством многочисленных когнитивных признаков: 'задача', 'решение', 'формула', 'плюс', 'минус', 'контекст', 'тема', 'вопрос', 'ответ', 'выводы', 'оценка', 'наука', 'учеба', 'тест', 'вариант', 'уроки', 'ошибки'. Школьных метафор в дискурсе российского политика в 3,5 раза больше, чем игровых (77,2 % против 22,8 % соответственно). В речевом портрете В. И. Матвиенко доминируют черты наставника, учителя, который наравне со своими учениками (представителями региональных властей) проходит политическую школу обучения. Призывание политика Матвиенко видит в решении поставленных задач, поиске ответов на вопросы. Сценарий обучения пересекается со сценарием спортивных игр. Через когнитивные признаки воссозданы образы азартной игры и игры в компьютер, однако они единичны. Школьные образы понятны всем, именно они избираются Матвиенко для выражения реалий политической жизни в России посредством концептуальных метафор.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, политический дискурс, концептуальная метафора, сфера-источник.

Введение

Современный политический дискурс привлекает внимание исследователей с разных позиций. Неоспоримым фактом является то, что самые интересные результаты исследования появляются на стыке разных направлений и методик исследования. В данной статье предлагается особый подход к изучению политического дискурса — с позиций лингвоперсонологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, гендерной политической лингвистики. В качестве предмета исследования взят дискурс конкретного носителя языка (лингвоперсонология). Этот носитель языка принадлежит определенному языковому сообществу: он — представитель определенной лингвокультуры (лингвокультурология). В своих интервью этот носитель языка самостоятельно выбирает когнитивные модели, чтобы четко и ярко передать образы, о которых идет речь (когнитивная лингвистика). Объект нашего исследования — представитель политической элиты страны (политическая лингвистика), женщина (гендерная лингвистика). Речь Председателя Совета Федерации чрезвычайно образная, яркая, отображающая как политические тенденции, так и личное мнение по поводу освещаемых тем, в ней множество метафор. В этом случае мы говорим о речевом портрете политика — В.И. Матвиенко, дискурс которой практически не описан в научной литературе. Научная новизна исследования заключается также в обращении к одному из источников метафорической экспансии — сферы «школа», который в научной литературе освещался только одним из соавторов настоящей работы [Пименова 2009а; Пименова 2009б].

Объектом исследования являются концептуальные метафоры в дискурсе Матвиенко с двумя сферами-источниками — «игра» и «школа». Предметом проводимого исследования выступает политический дискурс Матвиенко по ее интервью в СМИ за 2017–2010 гг. Тексты интервью выбраны в качестве материала исследования потому, что именно они представляют собой живую речь (известно, что речи политикам пишут спичрайтеры), хотя следует оговорить тот факт, что ответ интервьюируемого все же подвергается редакторской правке. В интервью политик сразу реагирует на вопрос, формулируя ответ в соответствии с собственным видением ситуации, облекая этот ответ в привычные для себя обороты речи. Интервью, взятые для анализа, даны Матвиенко в период с 2017 по 2020 г.: за 2017¹, 2018²

¹ Матвиенко В. От чистого истока: сегодняшние дети — это завтрашняя страна // Российская газета. Столичный выпуск. 27.11.2017. № 268 (7434). <https://rg.ru/2017/11/27/valentina-matvienko-segodniashnie-deti-eto-zavtrashniaia-strana.html> (дата обращения: 04.06.2020). (Далее — Матвиенко 2017.); Мисливская Г. Регионам долги не нужны. Валентина Матвиенко о выборах, проекте бюджета и индексации материнского капитала // Российская газета. Федеральный выпуск. 26.09.2017. № 216 (7382). <https://rg.ru/2017/09/26/matvienko-rossiiane-dolzny-oshchushchat-rost-ekonomiki-v-povsednevnoj-zhizni.html> (дата обращения: 04.06.2020). (Далее — Мисливская.)

² Валентина Матвиенко: Форум регионов — подходящая площадка для совместной работы // Союз. Беларусь — Россия. 03.10.2018. № 36 (856). <https://rg.ru/2018/10/03/matvienko-forum-regionov-podhodiashchaia-ploshchadka-dlia-sovmestnoj-raboty.html> (дата обращения: 04.06.2020). (Далее — Матвиенко 2018.); Мисливская Г., Садчиков А., Фронин В. Закон прямого действия. Валентина Матвиенко о значении Конституции, которой сегодня 25 лет // Российская газета. Столичный выпуск. 12.12.2018. № 279 (7742). <https://rg.ru/2018/12/12/matvienko-uvazhenie-k-konstitucii-zavisit-otogo-kak-dejstvuiut-vlasti.html> (дата обращения: 04.06.2020). (Далее — Мисливская и др.)

и 2019³ гг. отобрано по два объемных интервью, за 2020 — три⁴ (но небольших по объему).

Актуальность проводимого исследования состоит в том, что современная когнитивная лингвистика стремится к тому уровню, когда ее методы позволят сформировать речевой портрет, исходя из живой речи носителя языка. Такой портрет можно определить по речи любого человека, учитывая избираемые синтаксические конструкции, лексикон, тематические группы частотных слов, преобладающие глаголы (динамичные, статичные), преобладающие жанры (проповедь, поучение, диктат, назидание и пр.), частотные метафоры, ошибки и оговорки и т. д.

Речевой портрет предполагает внимание к индивидуальным особенностям языковой личности: национальным, гендерным, психологическим, в том числе к ее интересам и предпочтениям. Языковая личность — это «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык», «личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 1987: 48]. В речи отражается принадлежность к определенной социальной среде. Чтобы выявить основные штрихи такого портрета, необходимо обратить внимание на языковые факты, характеризующие человека как языковую личность: частотность употребления тех или иных слов, использование клише, выбор ключевых глаголов и значимых концептов. Особое внимание следует обратить на метафоры, которые в речи анализируемой языковой личности употребляются довольно часто.

Речевой портрет в лингвистике определяется как функциональная модель языковой личности [Китайгородская, Розанова 1995: 10]. Одним из основных параметров определения этой модели считается лексикон языковой личности, прагматикон и тезаурус, характеризующий индивидуально-авторскую языковую картину мира. Указанные параметры модели соотносятся с уровнями языковой личности, разработанными Ю. Н. Карауловым: вербально-семантическому, прагматическому и когнитивному [Караулов 1987]. С начала XXI в. отечественная лингвистика обратилась к лингвокогнитивному анализу русского политического дискурса [Гаврилова 2005], скрытому кодированию текста через метафоры [Молчанова 2018].

Тема речевых портретов политических деятелей начала активно разрабатываться в новом столетии. Она была затронута в ряде работ: Ю. С. Алышева описала речевой портрет президента России В. В. Путина [Алышева 2012], О. И. Асташова — оппозиционера Н. Ю. Бельх [Асташова 2013], Э. С. Азиева — президента Чеченской Республики Р. А. Кадырова [Азиева 2014], Е. Б. Цветкова — немецких политиков [Цветкова 2018]. Языковые особенности речи указанных политиков

³ Давайте начнем с чистого листа. Валентина Матвиенко — о будущем отношений Москвы и Киева. Интервью ТАСС 29 Мая 2019 г. <https://tass.ru/interviews/6481881> (дата обращения: 05.06.2020). (Далее — Матвиенко 2019.)

⁴ Матвиенко рассказала, как будут снимать ограничения по коронавирусу (интервью телеканалу «Россия-24») // РИА новости, 24.04.2020. <https://ria.ru/20200424/1570522976.html> (дата обращения: 04.06.2020). (Далее — Матвиенко апрель 2020а.); Матвиенко посоветовала россиянам не планировать поездки за рубеж в этом году (интервью телеканалу «Россия-24») // Интерфакс, 24 апреля 2020 г. <https://www.interfax.ru/russia/705898> (дата обращения: 04.06.2020). (Далее — Матвиенко апрель 2020б.); Валентина Матвиенко: сегодня не время устраивать судилище над ВОЗ // Интерфакс 09:00, 19 мая 2020. <https://www.interfax.ru/russia/709190> (дата обращения: 04.06.2020). (Далее — Матвиенко май 2020.)

рассматриваются в разных аспектах: коммуникативном, риторическом, дискурсивном, жанрово-стилевом, прагматическом и т. д.

Отдельно следует упомянуть ряд работ, посвященных изучению метафор в политическом дискурсе. Р.И. Зарипов описал политические метафоры образа России на материале французского языка [Зарипов 2015]. Т.И. Литвинова обратилась к теме метафор со сферами-источниками «спорт» и «игра» в немецком политическом дискурсе [Литвинова 2007].

Концептуальная метафора

В речи любого человека используются концептуальные метафоры. Это относится и к речи В.И. Матвиенко. Рассмотрение метафоры в лингвокогнитивном ракурсе — требующая к себе пристального внимания тенденция в современной лингвистике.

По мнению многих сторонников когнитивного подхода, главную роль в наших повседневных семантических выводах играют не формализованные процедуры типа индукции и дедукции, а аналогия. В основе последней — перенос знаний из одной содержательной области в другую. И с этой точки зрения метафора является языковым отображением крайне важных аналоговых процессов [Петров 1990: 139].

В метаязыке лингвистики укоренился термин «концептуальная метафора». Н.Д. Арутюнова, в свою очередь, вводит термин «когнитивная метафора» как один из видов языковой метафоры в своей классификации: 1) номинативная (как источник омонимии); 2) образная (служит развитию фигуральных значений и синонимических средств языка); 3) когнитивная (как источник полисемии); 4) генерализирующая (как конечный результат развития когнитивной метафоры) [Арутюнова 1998].

В когнитивных исследованиях принято отличать метафору как термин от метафорического выражения. Под метафорой подразумевается концептуальная метафора (conceptual metaphor) — способ думать об одной области через призму другой, например «Любовь — это путешествие». <...> Метафорические выражения — это отращения метафор в языке (например, Our relationship has hit a dead-end street 'Наши отношения зашли в тупик') [Ченки 1997: 351–352].

Язык — неотъемлемая часть культуры народа. Вследствие этого «изучение метафор... может пролить свет на более широкую тему: связи между языком и культурой» [Ченки 1997: 352].

Языковая личность может быть охарактеризована через набор приоритетных концептуальных метафор. Выбор тех или иных метафор обусловлен в том числе исторической эпохой. «В процессе развития общества наблюдается смена ведущей (основной) для каждого исторического периода господствующей концептуальной метафоры» [Пименова 2009б: 46]. На данное обстоятельство указывал В.В. Колесов, отмечая, что «преобразование “метафорического ряда” обычно связано с изменением основной метафоры: человек-природа (космос) язычника — антропоморфизм христианской культуры — человек-машина современного “научного” сознания» [Колесов 2002: 185].

Обратимся к интервью В. И. Матвиенко с позиций приоритетных для нее концептуальных метафор. Рассмотрим когнитивные признаки, положенные в основу их образования.

Игровая метафора

Это одна из самых насыщенных образами разновидностей метафор, в основе которых лежат разные когнитивные модели. Источником игровых метафор первоначально была сфера религии (смена верований приводила к забвению бывших ритуалов и обрядовых практик и переходу соответствующих сценариев в статус детских и иных игр). Игра — широкое понятие; к нему относятся и азартные игры, и спорт, и детские забавы.

Концептуальная метафора «политика — это спортивная игра» в дискурсе политика образована на основе когнитивных признаков ‘соревнование’, ‘состязание’, ‘правила’, ‘успехи’, ‘достижения’ и т. д., представляющих политические реалии современной России и мира в целом. Разберем, признаки каких видов игр заложены в метафорах в дискурсе Матвиенко.

Концептуальная метафора «политика — это спортивная игра» широко применяется в современном дискурсе государственных деятелей. Характер взаимоотношений между странами (их открытость для всеобщего обозрения, зрелищность) передается через образ спортивной площадки для состязаний, где ведущие игроки занимают свои места (*Кроме того, в деятельности Совета Федерации вопросы обеспечения безопасности России, продвижения наших национальных интересов на международной арене занимают важнейшее место.* (Мисливская 2017)). Слово *арена* имеет несколько значений: «1. Большая круглая площадка посередине цирка, на к-рой даются представления. 2. Часть стадиона, на к-рой происходят спортивные состязания. На спортивных аренах» [Ожегов, Шведова 2006]. Место, отведенное России, не устраивает наших политиков, им необходимо действовать активно. Матвиенко применяет отглагольное существительное *продвижение* для выражения значения необходимости изменения ситуации: продвигать следует национальные интересы страны.

Председатель Совета Федерации использует апофатическую конструкцию для выражения указанной игровой метафоры (*Ассамблея МПС — не спортивное состязание, слово «рекорд» здесь вряд ли уместно.* (Мисливская 2017)). На заседаниях межпарламентского союза, в который входит 178 государств, проводятся консультации по спорным политическим вопросам. Сценарий консультации предполагает иные стратегии и тактики речевого поведения их участников. Политик выбирает выражение *правила игры* для актуализации смысла условий продуктивного взаимодействия регионов внутри страны (*Межрегиональное сотрудничество эффективно только тогда, когда оно осуществляется по понятным и одинаковым для всех правилам игры* (Матвиенко 2018)). Условия всем известны, понятны и общеприняты.

Достижение успеха — самый важный этап реализации спортивного сценария. В 2020 г. в интервью Валентины Ивановны появилось переосмысление борьбы с коронавирусом через признаки лидерства в спортивных играх (*Нужно как можно быстрее вместе разработать вакцину, которая была бы доступна всем людям, всему человечеству, всем странам. А не заниматься перетягиванием каната и гонкой,*

кто **первым** это сделает. (Матвиенко май 2020)). Здесь Матвиенко использует образ спортивной борьбы для передачи смысла соперничества, стремления к лидерству, а не сотрудничеству в сфере международного здравоохранения.

Спортивный сценарий уместен для определения ситуации на внутреннем рынке России и стран СНГ, где посредством признака 'достижение' описываются помощь и поддержка в товарообороте между ними (*В товарообороте нашей страны Белоруссия занимает четвертое место — после Китая, Германии, Нидерландов.* (Матвиенко 2019)). Первые три места в таком соревновании занимают страны, товары которых являются более конкурентоспособными на мировом рынке.

Ряд выделенных в политическом дискурсе метафор относится к разряду образованных на основе иных сфер-источников. Одна из них — концептуальная метафора «политика — это компьютерная игра». Активное применение новых технологий, трансформации в выборе способов проведения свободного времени, общедоступность последних привели к широкому использованию компьютерных игр не только среди детей, но и среди взрослых. Игровая индустрия накладывает отпечаток на восприятие мира: у людей стираются границы между миром физическим и миром виртуальным (*Американские парламентарии заигрались в виртуальную игру.* «Мисливская»). Глагол *заигрываться* в словарях толкуется так: «...разг. 1. Увлекаться игрой, забывая о времени. 2. Утомляться от долгой игры» [Ефремова 2000]. Однако контекст указывает на иное значение этого глагола. В словаре Д. Н. Ушакова приводится расширенное толкование: «Увлечшись игрой, провести за ней слишком долгое время; играя, забыть обо всем окружающем» [Ушаков 1938]. Действия американских политиков оцениваются как ментальное и эмоциональное погружение в иллюзорный мир, уход в виртуальное пространство, отрыв от реальности. Отсюда возникает неадекватная оценка происходящего в действительности. Политик управляет процессами в реальном мире, он должен уметь адекватно оценивать последствия своих действий для всего мира.

В одном из интервью Матвиенко отмечена концептуальная метафора «СМИ — это карточная игра». Признак 'перебор' относится к одной из карточных игр (*Но бывает перебор и со стороны журналистов, когда они подхватывают и тиражируют явные оговорки* (Мисливская и др.)). Карточная игра характеризуется азартностью. Матвиенко обыгрывает смысл употребляемых слов: излишняя азартность журналистов, гонка за сенсациями подрывают авторитет изданий, в которых они публикуют свои работы.

Одной из самых продуктивных в речи политика является концептуальная метафора «образование — это спортивная игра». Сценарий соревнования характерен для школьных олимпиад. Школьная олимпиада — это состязание школьников в разных областях знаний. Этот сценарий реализуется в речи политика через комплекс признаков: 'сборная (команды)', 'участники (соревнования)', 'демонстрация лучших качеств', 'достижение высших результатов' (*Приятно отметить, что сборные команды школьников нашей страны, участвующие в международных соревнованиях по предметам естественно-научного цикла, математике и информатике, вновь демонстрируют высокие достижения.* (Матвиенко 2017)). Пересечение нескольких сфер метафорических источников манифестируют сложный смысл используемых метафор: «знание — это достижение», «знание — это высокий уровень интеллекта», «знание — это показатель конкурентоспособности» и др.

В области образования Россия всегда отличалась высокими достижениями. Признак 'успехи' дополняет сценарий спортивного состязания (*Сегодня есть все основания заявить, что в области дошкольного и школьного образования... мы существенно **приблизились** к странам, которые **добились** здесь особенно **больших успехов***. (Матвиенко 2017)). При сопоставлении достижений нашей страны в мировых образовательных процессах Матвиенко использует глагол *приблизиться* как показатель, что в современном мире не Россия находится в лидерах этих процессов.

Метафорическая модель «политика — игра» имеет разный прагматический потенциал.

Игра изначально воспринимается как имитация деятельности, а не собственно деятельность: детские игры имитируют занятия взрослых, спорт — плодотворный физический труд, азартные игры воспроизводят борьбу закономерности и случайности, удачу и судьбу в жизни человека [Литвинова 2007: 103].

Относительно субъектов и объектов российской политики эта метафорическая модель носит амбивалентный характер: она реализует как позитивную, так и негативную оценку. У игры и политики — разные цели: цель игры — упражнения, тренировка, эмоциональная разрядка, а политическая деятельность ориентируется на высшие ценности — обеспечение прав и свобод граждан [Чудинов 2001: 51]. В отношении стран дальнего зарубежья эта модель в дискурсе Матвиенко передает только пейоративный смысл.

Школьная метафора

В научной литературе этот вид метафор в политическом дискурсе практически не рассматривается (за редким исключением). Для русской языковой картины мира, тем не менее, этот вид метафор весьма характерен: «школа» — весьма продуктивный источник метафорической экспансии. Многие из таких метафор являются стертими.

Первые исследования школьных метафор в политическом дискурсе были опубликованы в начале 2000-х. «В 2005 г. в российских СМИ появилась тенденция частотного использования метафор, источником создания которых выступает область школьных занятий и школьных взаимоотношений. Особенно это было характерно для концепта *власть*» [Пименова 2009а: 161]. До 2009 г. тенденция использования «школьных» метафор в политической сфере сохранилась [Пименова 2009а: 161]. Добавим, что в речи отдельных политиков этот тип концептуальной метафоры и сейчас частотен.

Это один из самых разнообразно представленных типов метафор в анализируемых интервью Матвиенко. Они определяются по многочисленным когнитивным признакам, реализующим сценарий обучения/образования: 'задача', 'решение', 'формула', 'плюс', 'минус', 'контекст', 'тема', 'вопрос', 'ответ', 'выводы', 'оценка', 'наука', 'учеба', 'тест', 'вариант', 'уроки', 'ошибки' и т. д.

Концептуальная метафора «политика — это школа» может быть образована на основе признака 'учеба'. Российские политики рисуются в образе учеников, сумевших справиться со сложными задачами, требующими своего решения (*Это убедительное свидетельство того, что мы **научились** переводить политические*

решения в правовые акты, совместно формировать механизмы управления, отвечающие интересам обеих стран. (Матвиенко май 2019)). Если в школе ответ на задачу может быть однозначным, то полученные политические ответы должны согласовываться с интересами разных стран.

Матвиенко выстраивает образ российских политиков, корпящих над задачей по решению внутрорегиональных проблем (*Задача номер один — осуществление мер, направленных на снижение долгов регионов.* (Мисливская)). Проблем несколько, на это указывает их нумерация. Задача математическая — в ее условии заложен критерий снижения долгов, накопленных регионами страны.

Политики решают задачи, связанные не только с долгами, но и в условиях которых находится фактор благосостояние населения. В такой задаче есть еще дополнительное условие — жизнь по средствам, по получаемым доходам (*Документ, утвержденный указом президента России, ориентирует субъекты федерации на формирование доходной базы, которая позволит им решать задачи повышения качества жизни населения, не залезая в долги.* (Мисливская)). Здесь также используется образ математической задачи для учеников — субъектов федерации, только ее условие — не использовать заемные средства. У этой задачи есть автор — президент страны.

В математических задачах встречаются разные виды действий с цифрами — политик использует соответствующие признаки в своем дискурсе. «Плюсом» для Конституции является особая форма устройства России — федерация (*Огромным плюсом Конституции я считаю то, что в ней был закреплён федеративный характер устройства нашей страны* (Мисливская и др.)). «Минусом» и «плюсом» в решение задачи о передвижении за пределы места жительства в этом году могут стать соответствующие последствия и ответственность за свое здоровье (*Прежде чем принимать решение куда-то выезжать, надо взвесить возможности, все плюсы, минусы и последствия этого, потому что пока еще серьезная ситуация с коронавирусом сохраняется.* (Матвиенко май 2020)). Как видим, задачи политические: их решение зависит как от властных структур, так и от населения страны, которые передаются в образе обучаемых.

Матвиенко использует школьную концептуальную метафору, вводя ее посредством признака ‘формула’ (*Словом, известная формула о том, что какие дети сегодня, таким будет мир завтра, получает сейчас качественно новое наполнение.* (Матвиенко 2017)). Формулы есть в разных науках: физике, химии и т. д.

В интервью политика встречаются реализации концептуальной метафоры занятий по литературе. В школе политики есть свои учителя, объясняющие определенную «тему» на занятиях (*Поэтому Совет Федерации и поднимает тему стандарта благополучия, который должен быть обеспечен на всей территории России.* (Мисливская и др.)). Примером такого учителя может стать Совет Федерации, который в данный момент возглавляет Матвиенко.

Концептуальная метафора, основанная на признаке ‘контекст’, возвращает нас в далекие 1990-е гг., когда страна проходила период изменений в государственном устройстве (*Здесь надо учитывать контекст: мы помним, какие тяжелые 90-е годы мы пережили, период серьезнейшей трансформации нашей страны* (Мисливская и др.)). Период реформ воспринимается Матвиенко текстом, смысл которого

для каждого, кто жил в то время, свой. Однако аксиологическая составляющая этого текста для всех одна — негативная.

Школьные занятия призваны не только обучать чему-то, ученикам необходимо делать свои «выводы»; в школе политики происходит то же самое (*Поэтому, изучив ситуацию, мы сделали выводы.* (Матвиенко, май 2019)). Изучение разных тем на уроках литературы, как и сочинения, которые писались в школе, заканчивалось подведением итогов, выводами. Политикам выводы приходится делать в кризисной ситуации, когда решения уже были приняты (обычно неверные, если они и привели к этому кризису).

Политика — это своего рода школа для тех, кто работает в ее структурах. Матвиенко, вводя через признак ‘наука’ концептуальную метафору «политика — это школа», выражает смысл ‘урок для политических деятелей’ (*Это хорошая наука для всех. При подборе кадров на все уровни власти нужно на это обращать внимание.* (Мисливская и др.)). Внимательное отношение к своим обязанностям должно приводить к требуемым итогам.

Ситуация, возникшая в 2020 г. во всем мире, показала, что политики свои «уроки» не усвоили (*К сожалению, ситуация с развитием пандемии во всем мире пока не научила политиков, никто не извлек из нее уроки.* (Матвиенко, май 2020)). Политические деятели всего мира, как неуспевающие школьники, оказались не на высоте при решении вставших перед ними проблем.

Обучаемые получают свои оценки. Оценка — это показатель знаний. В политике «оценка» должна определять качество исполнения закона (*Необходимо налаживать взаимодействие между органами на местах, между представителями федеральных структур, чтобы все-таки законы исполнялись качественно, не было поверхностных оценок.* (Матвиенко май 2019)). Для этого важно взаимодействие между теми, кто оценивает и кого оценивают на федеральном уровне власти.

Школьные занятия предполагают вопросы и ответы со стороны обучаемых. Политики здесь изображаются в образе обучаемых: они на форумах обсуждают возникающие вопросы (*На форуме мы уделяем этим вопросам большое внимание...* (Матвиенко май 2019)). Интересен образ Конституции, который в речи Матвиенко рисуется сборником ответов (*На все эти основные запросы людей Конституция дала четкие и понятные ответы.* (Мисливская и др.)). Такой сборник — электронный, на это указывает слово *запрос*, в речи молодежи это слово обычно встречается со значением ‘напечатать в поисковике искомое, требуемое’: в словарях современного русского языка слово *запрос* в этом значении отсутствует.

По итогам занятий в школе проводятся тесты. В 2020 г. признак ‘тест’ чаще встречается для описания контроля ситуации в связи с пандемией (*Сейчас строго соблюдается масочно-перчаточный режим, регулярно проводится тестирование.* (Матвиенко май 2020)). Ситуация экзамена подчеркивается наречиями *строго, регулярно*, что акцентирует значение серьезного к ней отношения.

При проведении контрольных точек у школьников могут возникать ‘ошибки’. Чтобы их преодолеть, необходимо осознать ход неправильного решения задачи (*Вместо того, чтобы разобраться в своих ошибках: понять, что было сделано не так, где нужно усилить работу, — начали перекладывать ответственность, в частности, на Китай.* (Матвиенко май 2020)). Еще в начальной школе детей учат делать разбор решенных задач.

При проведении экзамена или теста всегда используются «варианты». Существуют и варианты решения политической задачи (*Такие варианты могут рассматриваться, если исследования убедительно покажут, что это приведет к существенному ускорению экономического и социального развития, к повышению уровня благосостояния граждан.* (Матвиенко май 2020)).

Все указанные когнитивные признаки реализуют сценарий школьного обучения. Приведем количественные данные в таблице.

Таблица. Типы частотных концептуальных метафор в дискурсе В. И. Матвиенко (2017–2020 гг.)

№	Типы метафор	Кол-во	%
1	Игровая	47	22,8
2	Школьная	159	77,2
Итого:		206	100

Судя по количеству примеров, школьные концептуальные метафоры в политическом дискурсе Матвиенко являются наиболее частотными. Их количество составляет 77,2%. Игровых метафор, которые отмечены в дискурсе российского политика, в три с половиной раза меньше (22,8%).

Заключение

Превалирование определенных концептуальных метафор в дискурсе указывает на доминантные личностные смыслы. Использование игровых и школьных метафор в речи российского политика закономерно. Они широко распространены в речи многих российских политических деятелей. Эти метафоры можно назвать архетипическими.

В политическом дискурсе В. И. Матвиенко доминируют школьные концептуальные метафоры. Сценарий школьного обучения заметно более подробен, что проявляется в большом наборе когнитивных признаков, задействованных для реализации метафоры «политика — это школа». Школа воспринимается политиком скорее позитивно: в аспекте решенных поставленных задач с положительным результатом (на это указывают частотные в интервью слова *задача, решение, результат, плюс*).

Совет Федерации предстает в образе учителя, федеральные структуры, региональные власти и население страны — в образе учеников, решающих задачи, федеральные структуры и региональные власти пишут сочинения, задают вопросы и получают ответы, допускают ошибки. Политики всех стран в 2020 г. рисуются в облике нерадивых учеников, допустивших сложившуюся в мире ситуацию.

Дискурс российского политика показывает наличие в них спортивно-игровых метафор, характеризующих приоритет в выборе языковых средств для описания действий властных структур, торговых взаимоотношений со странами СНГ и иными государствами. Действия российских журналистов передаются Матвиенко в метафоре азартной карточной игры. Состояние американских парламентарии-

ев определяется политиком как погружение в виртуальный мир, отрыв от реалий окружающей действительности.

Результаты «обучения» выражаются В.И. Матвиенко семантикой спортивной игры, когда в описаниях школьных олимпиад используется полный спектр признаков сценария спортивного соревнования. В таких метафорах пересекаются две изучаемые сферы-источника: «спорт» и «школа».

Словари

- Ефремова 2000 — Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка*. Толково-образовательный: в 2 т. М.: Русский язык. 2000. 1209 с. <https://www.efremova.info/word/zaigrivatsja.html> o1 (дата обращения: 20.08.20).
- Ожегов, Шведова 2006 — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: ИТИ Технологии, 2006. <https://ozhegov.slovaronline.com/661-ARENA> (дата обращения: 20.08.20).
- Ушаков 1938 — *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* Ушаков Д.Н. (ред.). Т. 2. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. <https://slovar.cc/rus/ushakov/398586.html> (дата обращения: 20.08.20).

Литература

- Алышева 2012 — Алышева Ю.С. Речевой портрет В.В. Путина. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2012, 2 (16). 171–174.
- Азиева 2014 — Азиева Э.С. Речевой портрет Р.А. Кадырова. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия Общественные и гуманитарные науки*. 2014, (4): 70–73.
- Асташова 2013 — Асташова О.И. *Речевой портрет политика как динамический феномен*: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 245 с.
- Арутюнова 1998 — Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Гаврилова 2005 — Гаврилова М.В. *Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса*. Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005. 469 с.
- Зарипов 2015 — Зарипов Р.И. *Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе: на материале французских политических метафор образа России*. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 262 с.
- Караулов 1987 — Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. М.: Наука, 1987. 263 с.
- Китайгородская, Розанова 1995 — Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. *Русский речевой портрет*. М.: Наука, 1995. 128 с.
- Колесов 2002 — Колесов В.В. *Философия русского слова*. СПб.: Юна, 2002. 448 с.
- Литвинова 2007 — Литвинова Т.И. Метафоры со сферами-источниками «спорт» и «игра» в немецком политическом дискурсе. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2007, (1): 101–105.
- Молчанова 2018 — Молчанова Г.Г. Метафорическая экспансия как скрытый код текста. *Когнитивные исследования языка*. 2018, (XXXV): 232–241.
- Петров 1990 — Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу. *Вопросы языкознания*. 1990, (3): 135–139.
- Пименова 2009а — Пименова М.В. Политические метафоры: особенности публицистического дискурса 2005 и 2009 гг. В сб.: *Современная политическая коммуникация: материалы международной научной конференции*. Екатеринбург, 2009. С. 160–165.
- Пименова 2009б — Пименова М.В. Смена ведущих концептуальных метафор (на примере концепта ум). *Гуманитарный вектор*. 2009, 1 (17): 45–51.
- Цветкова 2018 — Цветкова Е.Б. *Речевой портрет современных немецких политиков в аспекте прагмалингвистики (на материале текстов протоколно-этикетных речей)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2018. 18 с.

- Ченки 1997 — Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике. В сб.: *Фундаментальные направления современной американской лингвистики: сб. обзоров*. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1997. С. 340–369.
- Чудинов 2001 — Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале. *Русская речь*. 2001, (4): 42–48.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2020 г.
Статья рекомендована к печати 13 сентября 2021 г.

Marina V. Pimenova

Institute of Foreign Languages,
13, 12-ia liniia V. O., St. Petersburg, 199178, Russia
mvpimenova@yandex.ru

Anna A. Rodicheva

Russian State Hydrometeorological University,
11, Rizhskii pr., St. Petersburg, 192007, Russia
annarodicheva@mail.ru

Metaphors with the sphere sources *game* and *school* in the discourse of politics (on the example of Valentina Matvienko's interviews from 2017 to 2020)

For citation: Pimenova M. V., Rodicheva A. A. Metaphors with the sphere sources *game* and *school* in the discourse of politics (on the example of Valentina Matvienko's interviews from 2017 to 2020). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (4): 779–791. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.409> (In Russian)

The purpose of the article is to describe metaphors with the sphere sources “game” and “school” in the individual language picture of a politician's world. The political discourse of the famous Russian politician Valentina Matvienko serves as the research material. Her political discourse is represented by nine interviews, which were given to various publications from 2017 to 2020. The article turns to the study of the language portrait of a politician in the aspect of using two types conceptual metaphors. The object of research selected is not accidental — these metaphors are frequent in Matvienko's discourse during this period. The article presents such types of conceptual metaphors as game and school. The analysis conducted illustrated that the type of game metaphors is realized in four variants: 1) “politics is a sports game”; 2) “politics is a computer game”; 3) “Media is a card game”; 4) “education is a sports game” based on the relevant cognitive signs. Another conceptual metaphor “politics is a school” is realized by means of numerous signs: ‘task’, ‘solution’, ‘formula’, ‘plus’, ‘minus’, ‘context’, ‘topic’, etc. There are 3.5 times more school metaphors in Russian politician's discourse than game metaphors (77.2 % versus 22.8 %, respectively). The traits of a mentor, a teacher who, along with students (representatives of regional authorities), goes through a political school of education is dominated in Matvienko's speech portrait. School images are most often chosen by Matvienko to express the realities of political life.

Keywords: language portrait, language personality, political discourse, conceptual metaphor, sphere sources.

References

- Алышева 2012 — Alysheva Yu. S. Speech portrait of V. V. Putin. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Iazykoznanie*. 2012, 2 (16): 171–174. (In Russian)
- Азиева 2014 — Azieva E. S. Speech portrait of R. A. Kadyrov. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*. 2014, (4): 70–73. (In Russian)

- Асташова 2013 — Astashova O. I. *Speech portrait of a politician as a dynamic phenomenon*: Thesis for PhD in Philological Sciences. Ekaterinburg, 2013. 245 p. (In Russian)
- Арутюнова 1998 — Arutyunova N. D. *Human language and world*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 896 p. (In Russian)
- Гаврилова 2005 — Gavrilova M. V. *Linguo-cognitive analysis of Russian political discourse*: Thesis for D. Sc. in Philological Sciences. St. Petersburg, 2005. 469 p. (In Russian)
- Зарипов 2015 — Zarirov R. I. *Cognitive aspects of metaphorical modelling in political discourse: on the material of French political metaphors of the image of Russia*: Thesis for PhD in Philological Sciences. Moscow, 2015. 262 p. (In Russian)
- Караулов 1987 — Karaulov Yu. N. *Russian language and linguistic personality*. Moscow: Nauka Publ., 1987. 263 p. (In Russian)
- Китайгородская, Розанова 1995 — Kitaigorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Russian speech portrait*. Moscow: Nauka Publ., 1995. 128 p. (In Russian)
- Колесов 2002 — Kolesov V. V. *Philosophy of the Russian word*. St. Petersburg: Yuna Publ., 2002. 448 p. (In Russian)
- Литвинова 2007 — Litvinova T. I. Metaphors with spheres-sources “sport and “play” in German political discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. 2007, (1): 101–105. (In Russian)
- Молчанова 2018 — Molchanova G. G. Metaphorical expansion as a hidden code of the text. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. 2018, (XXXV): 232–241. (In Russian)
- Петров 1990 — Petrov V. V. Metaphor: from semantic representations to cognitive analysis. *Voprosy iazykoznanii*. 1990, (3): 135–139. (In Russian)
- Пименова 2009а — Pimenova M. V. Political metaphors: features of publicistic discourse in 2005 and 2009. In: *Sovremennaiia politicheskaia kommunikatsiia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Ekaterinburg, 2009. P. 160–165. (In Russian)
- Пименова 2009б — Pimenova M. V. Change of leading conceptual metaphors (the concept ум «mind» as an example). *Gumanitarnyi vektor*. 2009, 1 (17): 45–51. (In Russian)
- Цветкова 2018 — Tsvetkova E. B. *Speech portrait of modern German politicians in the aspect of pragmalinguistics (based on the texts of protocol and etiquette speeches)*: Abstract of the Thesis for PhD in Philological Sciences. Arkhangelsk, 2018. 18 p. (In Russian)
- Ченки 1997 — Chenki A. Semantics in cognitive linguistics. In: *Fundamental'nye napravleniia sovremennoi amerikanskoi lingvistiki: sbornik obzorov*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1997. P. 340–369. (In Russian)
- Чудинов 2001 — Chudinov A. P. Russia in a metaphorical mirror. *Russkaia rech'*. 2001, (4): 42–48. (In Russian)

Received: September 30, 2020

Accepted: September 13, 2021